

Семантика и прагматика языковых единиц

**Материалы
Международной научной конференции
*Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского*
Калуга, 20 – 22 сентября 2019 г.**

**Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего образования
«Калужский государственный университет
им. К.Э. Циолковского»**

Семантика и прагматика языковых единиц
Доклады Международной научной конференции
Калуга, 20 – 22 сентября 2019 г.

Калуга - 2019

его субтекстом и метатекстом, текстом в тексте» [Фатеева 2010: 83].

Библиография

- Григорьев В.П. Поэтика слова. М.: Наука, 1979. 344 с.
- Дьякова Е. Большой книгой названо житие // Новая газета – Novayagazeta.ru. URL: <http://www.novayagazeta.ru/articles/2007/11/26/30973-bolshoy-knigoy-nazvano-zhitie> (дата обращения 17.07.2019)
- Интервью с Л. Улицкой 9 февраля 2011 г. URL: <https://www.newsru.com/cinema/09feb2011/ulitskaya.html> (дата обращения 17.07.2019).
- Улицкая Л. Разговор под «Зеленым шатром» 15.02.2011. URL: https://www.hse.ru/data/2011/09/02/1268300018/Ulitskaya_Razgovor_pod_zelenym_chatrom_15022011.pdf (дата обращения 17.07.2019).
- Улицкая Л. Священный мусор: поднимаясь по лестнице Якова. М.: АСТ, 2018. 575 с.
- Фатеева Н. А. Синтез целого. На пути к новой поэтике. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 352 с.
- Шафранская Э.Ф. Современная русская проза: мифопоэтический ракурс. М.: URSS, 2014. 211 с.

УДК 81'374.3

Пестова А.Р. (Москва)

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЛЕКСИКЕ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРЯХ (НА ПРИМЕРЕ ПОМЕТЫ *ПРОСТ.* В АКАДЕМИЧЕСКИХ ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ)⁴

Аннотация. В статье рассматривается просторечная лексика современного русского языка на материале букв А–Г МАСа и Академического толкового словаря русского языка [АТoS], а также некоторых других академических словарей. Анализируются слова и фразеологизмы, которые в МАСе

---

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 17-29-09063 офи_м.

маркировались «Прост.», а в АТосе — какой-либо другой стилистической пометой. Словник таких изменений вида «Прост. → Разг.», «Прост. → Обл.», «Прост. → Устар.» и т. п. позволяет сделать ряд выводов о стилистических процессах в лексике современного русского языка и их отражении в академических толковых словарях. Во-первых, наблюдается общее повышение статуса просторечной лексики до разговорной, реже — до нейтральной. Во-вторых, просторечие-1, связанное с диалектами, становится всё менее активным. В статье также подчеркивается перспективность исследований стилистических помет на материале словарей разных временных срезов для более глубокого понимания природы просторечия.

Ключевые слова: современный русский язык, лексикография, стилистика, стилистические пометы, толковый словарь, просторечие, разговорная речь.

Pestova A.R. (Moscow)

STYLISTIC PROCESSES IN THE LEXICON AND THEIR REFLECTION IN DICTIONARIES (ON THE EXAMPLE OF THE SIMPLE LITERS. IN ACADEMIC DICTIONARIES)

Abstract. *The article deals with the popular language of the modern Russian language based on the materials of Dictionary of Russian Language ed. by A. P. Evgenieva (1981–1984) and Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language, as well as some other academic explanatory dictionaries. Words and phrasemes, which in the Dictionary ed. by A. P. Evgenieva were marked as «Прост.» ('popular language') and in Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language with other stylistic marks, were analysed. Word list of changes such as «Прост. → Разг.», «Прост. → Обл.», «Прост. → Устар.» ('Popular language → Colloquial Speech', 'Popular language → Vernacular', 'Popular language → Obsolete') allows for some conclusions of stylistic processes in the vocabulary of the modern Russian language and their reflection in the academic explanatory dictionaries. Firstly, there is a common rising of the popular language to the colloquial speech, less often — to the neutral. Secondly, popular language-1 related to the dialects is becoming less active. Significance*

of examination of the stylistic marks based on the materials of modern and earlier dictionaries for deeper understanding of the popular language is emphasized.

Keywords: *modern Russian language, lexicography, stylistics, stylistic marks, explanatory dictionary, colloquial speech.*

Просторечие является одной из самых актуальных тем современной русистики. Это связано с двумя причинами: 1) с активностью лексических и стилистических процессов в русском языке XX – начала XXI в. (определяемой, в свою очередь, разного рода экстралингвистическими факторами); 2) с недостаточной теоретической разработанностью некоторых ключевых вопросов стилистики и лексикографии. Первая причина обусловлена проникновением в литературный узус единиц некодифицированных подсистем русского языка: просторечия, диалектов, профессиональных и социальных жаргонов, сленга; вторая – в частности, отсутствием общепринятой трактовки просторечия и единства в принципах его словарного описания.

О содержании этого термина, о границах и критериях определения просторечия и его нормативной оценке, о его социальной базе, а также взаимодействии с другими разновидностями русского языка (особенно с разговорной речью, диалектами и жаргонами) написано много работ. Назовем лишь некоторые из них: [Литературная норма и просторечие 1977], [Городское просторечие 1984], [Ерёмин 2001], [Крысин 2003], [Капанадзе 2005], [Шапошников 2012], [Цумарев, Шестакова 2018]. В этих работах, как правило, отмечаются: 1) разнородность лексики, которую принято относить к просторечной; 2) неразрешенность ряда теоретических вопросов, а именно: входит ли просторечие в литературную норму, чем оно отличается от разговорной лексики, каковы формальные и семантические параметры просторечия и нек. др.

Отдельной темой исследований, посвященных просторечию, является его отражение в толковых словарях русского языка. Авторы этих работ обычно обращают внимание на непоследовательность, а в ряде случаев – на противоречивость

стилистических помет, маркирующих сниженную лексику⁵. Первые статьи по данному вопросу появились после выхода в свет первого нормативного словаря русского языка – СУш [Рахманова 1966], [Виноградов 1977]. Динамика оценки просторечия на материале изданий Словаря Ожегова отслежена в [Титова 2009]. Постановка помет *Разг.* и *Прост.* в СУш и в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой 1994 г. сравнивается в [Клеменчук 2010]. Маркирование просторечия в четырех академических словарях русского языка: СУш, Словаре Ожегова (1972 г.), БАСе-1 и МАСе – рассматривается в статье [Саляев 2011]. Нормативно-стилистические пометы в БАСе-3 анализируются в работах [Пурицкая 2018], [Пурицкая, Панков 2018⁶]. Стилистические пометы при сниженных лексемах в словарях под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой, С. А. Кузнецова сравниваются в диссертации [Лю Юн 2004]. В [Холодкова 2009] проведено сравнение просторечной лексики в словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой 1997 г. и в словарях [Квеселевич 2005] и [Химик 2004]. Стилистическому маркированию отрицательно-оценочных слов в контексте судебной лингвистической экспертизы посвящена статья [Кочергина 2017].

В нашей работе анализируется просторечная лексика современного русского языка на материале [МАС] и Академического толкового словаря русского языка [АТoS], а

---

⁵Ср.: «О том, что соответствующая квалификация различных групп лексики вообще в достаточной мере условна, свидетельствует и несовпадение во многих случаях стилистических помет в разных словарях, и тот очевидный факт, что и слова, отнесенные в том же словаре к одной стилистической группе, в неодинаковой степени удалены от нейтральных, — у одних стилистическая окраска проступает ярче, у других она менее заметна» [Шмелев 2004: 153]; «В толковых словарях имеются случаи различия в постановке помет “просторечное” и “разговорное”, каковым образом одно и то же слово получает в разных словарях неодинаковую функционально-стилевую трактовку. В этой связи целесообразно и показательно сравнение толковых словарей на предмет присутствия и толкования просторечия» [Шапошников 2012: 8].

⁶ В сопоставлении с материалами академических толковых словарей XX века.

именно букв А–Г из 1 т. МАСа и 1–2 тт. АТоСа, содержащие те же буквы. Некоторые выводы сделаны в статьях [Кулева, Шестакова 2019] и [Шестакова, Кулева 2019]: в частности, отмечается общее повышение статуса просторечной лексики до разговорной.

В рамках настоящей работы были отобраны лексемы и фразеологизмы, которые в МАСе имели помету *Прост.* На основе стилистических помет в 1–2 тт. АТоСа был сформирован словник переходов *Прост.* → *Разг.*, *Прост.* → *Устар.*, *Прост.* → *Обл.* и ряда других (всего зафиксировано более двух десятков вариантов таких переходов; ниже мы рассмотрим их подробнее). Для сравнения мы также привлекали данные других современных толковых словарей русского языка: ТСРЯ, БТС, БАС-3, ТСРР.

В 1–2 тт. АТоСа содержится около 270 слов⁷ и фразеологизмов, изменивших свой стилистический статус, который в МАСе обозначался пометой *Прост.*

Самыми частотными переходами являются те, что демонстрируют п о в ы ш е н и е стилистического статуса слова, а именно: *Прост.* → *Разг.*, *Прост.* → *без пометы* и *Прост. устар.* → *устар.* В нашем словнике таких слов 156 (58 %), из них у 144 помета *Прост.* сменилась пометой *Разг.* Приведем примеры:

• ***Прост.* → *Разг.*:** *бедолага, бзик, взхлёб, всамделишный, высоченный, выставить* ‘выгнать, удалить’, *галдёж, галиматья, гибель* ‘множество’.

• ***Прост.* → *без пометы*:** *бобёр, боковина, волглый, выхлестать.*

• ***Прост. устар.* → *Устар.*:** *Аредов: Аредовы веки жить, базарить* ‘продавать на базаре’, *воля* ‘освобождение крестьян от крепостной зависимости’, *выкормок* ‘выкормленный ребенок по отношению к кормилице’, ‘человек, воспитанный кем-л.’

Показательно, что на том же алфавитном фрагменте (А–Г) отмечено лишь 20 слов, которые в АТоСе п о н и з и л и свой стилистический статус:

• ***Без пометы* → *Прост.*:** *бумажный*² ‘хлопчатобумажный’, *влезть, въезд* ‘место подъема, въезда’, *внучонок, выхлебнуть.*

---

⁷ Слово, которое сменило стилистическую помету *Прост.* в нескольких значениях, учитывалось один раз.

• **Разг.** → **Прост.:** арап: *брать (взять) на арапа, белуга: реветь белугой, вдёржка, выходной* ‘о том, кто свободен от работы’.

Следует отметить, что словари не единодушны в оценке стилистического статуса некоторых слов из указанных переходов. Например, существительное *башка*, которое в АТоСе повысило стилистический статус (**Прост.** → **Разг.**), в БТС, ТСРР, БАС-3 и ТСРЯ сохраняет пометы *Разг.-сниж.*, *Сниж.*⁸ и **Прост.** Слово *бедолага* в БАС-3, БТС и ТСРР, как и в АТоСе, имеет помету **Разг.**, а в ТСРЯ – **Прост.**, а *блат* ‘знакомство, связи’ – наоборот, в ТСРР считается *Сниж.*, а в БАС-3, ТСРЯ и БТС – **Разг.** Список примеров можно продолжить: связано это, как отмечено выше, с неоднозначностью термина «просторечие» и отсутствием объективных критериев просторечности слова.

Исследователи расходятся и в объяснении причин, по которым слова повышают стилистический статус. Так, Д. Н. Шмелев связывает этот процесс с увеличением частотности слова: «частое употребление стилистически окрашенных слов приводит к тому, что их стилистическая окраска перестает ощущаться говорящими и слушающими» [Шмелев 2002: 243]. Напротив, сокращение употребительности ведет к понижению стилистического статуса: «...от того, насколько сокращалась употребительность, зависела степень интенсивности приобретаемой словами разговорной окраски. При резком сокращении употребительности нейтральные слова уходили за пределы литературного языка, в просторечие» [Там же: 248]. На нашем материале это можно подтвердить, с одной стороны, словами *взлезть*, *въезд* и *выхлебнуть*: в МАСе при них отсутствовали стилистические пометы, а в АТоСе они маркированы пометами *Устар.* и **прост.** (*взлезть*) либо **Прост.**

---

⁸*Разг.-сниж.* в БТС используется при словах, «содержащих намеренно грубоватую экспрессию» [БТС: 15]. *Сниж.* в ТСРР «примерно соответствует тому, что раньше в словарях отмечалось как просторечное» [ТСРР: 18], «приписывается словам, которые на воображаемой шкале стилистических различий занимают место ниже разговорного» [Там же: 26].

(*въезд, выхлебнуть*). В НКРЯ⁹ всего 12 вхождений слова *въезд*, самое позднее из которых датируется 1968 г.; 10 вхождений *выхлебнуть*, самое позднее – 1977 г.

С другой стороны, обратную тенденцию можно проиллюстрировать словами *блат, вовнутрь* и *грудастый*, которые совершили переход *Прост.* → *Разг.* Сравним на материале НКРЯ употребительность этих слов в 1960–1989 и 1990–2019 гг.:

	1960–1989 гг.	1990–2019 гг.
<i>блат</i>	87	135
<i>вовнутрь</i>	35	114
<i>грудастый</i>	48	86

Однако фактор частотности работает не всегда, ср., например, употребительность слов *безмужний, башковитый, волглый*, также сменивших свой статус с *Прост.* на *Разг.*:

	1960–1989	1990–2019
<i>безмужний</i>	16	14
<i>башковитый</i>	23	26
<i>волглый</i>	31	31

Е. В. Титова считает, что «движение слова “вверх”» говорит «о снижении планки, о снижении требований к слову, т. е., в конечном счете, об общем снижении речи» [Титова 2009: 309]. О «демократизации языка», «либерализации языка», «коллоквиализации публичной сферы общения» в конце XX – начале XXI в. говорится во многих вышеупомянутых исследованиях, однако нам представляется, что это не единственная причина, по которой слово повышает свой стилистический статус.

Вероятно, говорить о каком-то одном факторе не приходится, так как просторечие объединяет слишком разнородные языковые явления. Некоторые исследователи считают, что утверждения о взаимопроникновении и активном взаимодействии разговорной речи и просторечия слишком категоричны: «Просторечие так или иначе может проникать в РР

⁹ Поиск по НКРЯ осуществлялся в июле 2019 г.

(обычно жаргоны), но между двумя этими сферами речи лежит пропасть» [Капанадзе 2005: 257]; «Не столь много именно просторечных единиц как таковых переходит в собственно литературный язык» [Шапошников 2012: 128], при этом они, как правило, сохраняют «печать сниженности, стилевой ущербности и функциональной ограниченности» [Там же: 129].

Обратимся теперь к изменениям стилистических помет, которые связаны с усилением/уменьшением экспрессивности просторечного слова. В нашем корпусе 21 переход, демонстрирующий усиление экспрессивности, а именно:

• **Прост.** → **Прост. неодобр.** – самый частотный переход в группе изменения экспрессивных помет (14 слов): *богате́й*, *влезть* ‘войти куда-л. непрошено, без позволения, бесцеремонно’, *влипнуть* ‘попасть в неприятное, затруднительное или опасное положение’, *втемяшиться*, *втравить* ‘привлечь к участию в чем-л. (обычно дурном)’, ‘вовлечь’, *горлан*, *горлодёр* и нек. др.

• **Прост.** → **Прост. пренебр.:** *варганить*, *гаврик*, *голоштанник*, *голоштаный*.

• **Прост.** → **Прост. презр.:** *гулящий* ‘распутная, развратная (о женщине)’.

• **Прост.** → **Груб. прост.:** *выпустить:* *выпустить кишки* (или *потроха*).

• **Груб. прост.** → **Груб. прост., неодобр.:** *вылупиться* ‘уоставиться на кого-, что-л.’.

Что касается уменьшения экспрессивности, то здесь переходов чуть меньше – 15:

• **Груб. прост.** → **Прост.:** *взопреть*, *втихаря*, *втрескаться*, *выпялить*.

• **Груб. прост.** → **Прост. неодобр.:** *арап:* *заправлять арапа*.

• **Прост. бран.** → **Прост. пренебр.:** *выдра* ‘об очень худой женщине’, *губошлёр* ‘разиня, растяпа’.

По этим данным трудно делать выводы о тенденциях в изменении экспрессивности просторечных слов. Для более ясной картины необходимо отслеживать материал в последующих томах АТоСа, учитывая при этом, что в ряде случаев МАС не фиксировал у слова уже имеющуюся в те годы экспрессивную

окраску: т. е. речь здесь идет не об изменении стилистической окраски, а об уточнении неполной лексикографической информации. Например, слова *вякать* и *голоштанник*, при которых давалась лишь помета *Прост.*, уже в середине XX в. употреблялись с неодобрительной окраской или даже как бранное (*голоштанник*¹⁰), ср.:

Будешь вякать, так арестую за саботаж (К. Паустовский. Повесть о жизни. Начало неведомого века. 1956).

Сиди, пассажир, и не вякай, не играй на нервах... (Ю. Герман. Дорогой мой человек. 1961).

— *Дура ты, девка! Что тебе в твоём голоштаннике? Или воображаешь, что он привезет тебе мешок африканского золота!..* (Н. Шпанов. Ученик чародея. 1935–1950).

«*Что, голоштанник, своего-то так и не нашёл, чужое грабить пришёл?*» – крикнул Дмитриевский, когда Иваненко пришёл его раскулачивать (В. Малкин. Карпатские орлы. 1975).

Интересно здесь отметить, что в ТСРР редко встречается помета *Сниж.* отдельно, без дополнительных экспрессивных стилистических помет. Самое распространенное сочетание в этом словаре – *Сниж., неодобр.* Кроме того, встречаются сочетания с такими пометами, как *Презр., Пренебр., Шутл., Груб., Фам., Уничж., Ласк.* Исследователи называют экспрессивность одной из характерных особенностей просторечия, см., например: «в целом по своему объёму эмоции в содержании просторечия возрастают и увеличиваются» [Шапошников 2012: 132], а также обращают внимание на трудность объективного стилистического маркирования: «варьирование этих экспрессивно-оценочных помет в словарях весьма субъективно» [Капанадзе 2005: 255].

Следующая группа переходов связана с архаизацией просторечных слов, с одной стороны, и с их возвращением, активизацией – с другой.

Зафиксированы следующие переходы, связанные с а р х а и з а ц и е й просторечия:

• *Прост.* → *Устар.*: *валить*² ‘медленно и тяжело идти, двигаться’, *валиться*² ‘идти, двигаться в большом количестве’,

---

¹⁰ Именно с пометой *бран.* это слово дается в СУШ.

вечор (*Прост.* → *Устар.* и *прост.*), *взмостить* ‘поместить на что-л. высокое’, *взмоститься* и нек. др.

• **Прост.** → **Прост. устар.** – самый частотный переход в этой группе (49 слов): *анафема* ‘употребляется как бранное слово’, *анафемский* ‘ужасный’, *арап*² ‘мошенник’, *ась*, *блясничать*, *взбулгачить*, *гольтепа*.

• **Прост.** → **Разг. устар.**: *баловливый*, *вскинуться* ‘накинуться с бранью’, *гешефт*, *гольтеба*.

• **Устар.** и **прост.** → **Устар.:** *вихорь*, *выбойка*, *выбойчатый*.

• **Прост.** и **спец.** → **Устар. и прост.:** *вытуклина*.

Переходы, отмечающие в о з в р а щ е н и е просторечных слов из устаревших:

• **Прост. устар.** → **Прост.:** *взбодрить* ‘быстро сделать, соорудить’.

• **Прост. устар.** → **Разг.:** *возмечтать* ‘составить преувеличенно высокое мнение; возомнить’, *вышибала*.

• **Устар.** → **Прост.:** *баба*¹ ‘замужняя крестьянка’, *бытьё* (*Устар.* → *Устар.* и *Прост.*)

Отметим, что архаизация согласно изменениям стилистических помет в АТоСе происходит чаще: 71 переход из *Прост.* в *Устар.* и всего 5 – когда пометы *Устар.*, присутствовавшей в МАСе, в АТоСе нет. Кроме того, ряд слов, значений и фразеологизмов с пометой *Прост.* были убраны из словника АТоСа ввиду их неупотребительности: *баретки* ‘туфли, полуботинки’, *брезгун*, *вписка*, *вьестья*² ‘привыкнуть к какой-л. пище’, *вытрясти*: *вытрясти карман чей*, *гузка* ‘нижняя задняя часть чего-л.’ (всего 43 слова, значения и фразеологизма)¹¹.

Несколько переходов связано с пометой *Обл.*, наличие либо отсутствие которой отличает МАС от АТоСа:

• **Прост.** → **Обл.:** *ботать* ‘стучать’.

• **Обл.** → **Прост.:** *боле* (*Устар.* и *обл.* → *Устар.* и *прост.*)

• **Прост.** и **Обл.** → **Прост.:** *баба* ‘жена’, *батя* ‘отец’, *гладкий* ‘упитанный’.

---

¹¹ Ср.: в словнике АТоСа отсутствует всего 1 слово с пометой *Разг.*, которое было в МАСе (*ввахлѣстку*).

К этим переходам близок также *Прост.* → *Народно-поэт.* и *прост.*, к которому относится слово *гулливый*.

Этот скудный материал может подтверждать, что просторечие-1 (в терминологии Л. П. Крысина, см. [Крысин 2003]), имеющее прямую связь с диалектами, в последние годы вымирает, уступая просторечию-2, ср. также: «Для просторечия всегда была существенна линия взаимодействия с русскими территориальными говорами. В новейшее же время в его состав меньше включается ставших общеупотребительными диалектизм, а к настоящему времени это явление уменьшилось весьма сильно» [Шапошников 2012: 169].

Наконец, отдельной группой выделим единицы с пометой *Прост.*, которых в МАСе не было. На рассматриваемом нами фрагменте (буквы А–Г) их довольно много – 119, например: *бомжатник*, *вздоргнуть* ‘выпить спиртного’, *втык* ‘выговор, нагоняй’, *вусмерть*, *гвоздить* ‘ругать’¹². В основном это слова или отдельные значения слов, меньше встречается фразеологизмов: *врёт как сивый мерин*, *в гробу я видел кого-что*. Следует отметить, что не все слова в этом списке появились лишь в последние десятилетия. Отдельные слова употреблялись не позднее конца XIX – первой половины XX в., некоторые – с середины XX в., но по разным причинам не вошли в МАС, например *бабенция*, *грабли* ‘о руках’, *выправить*¹ ‘вылечить’, *бардак*, *вышка* ‘высшая мера наказания’:

– *Моя бабенция со своим характером не может долго на одном месте ужиться* (А. Чехов. Отец. 1887).

«*Поди, думает леший, что я его испугалась, — подумала она [Марья] и улыбнулась. — Ах, дурак, дурак... Нет, я еще ему покажу, как мужнюю жену своими граблями царапать!..* (Д. Мамин-Сибиряк. Золото. 1892).

– *Один раз – суток восемь али [я] больше не ел ни крошки, обессилел до того, что и память потерял. Девонька одна пришла-таки, **выправила** меня* (М. Горький. Отшельник. 1922).

---

¹² Ср. значительно меньшее количество добавленных в АТоСе единиц других стилистических групп: *Разг.* — 48, *Жарг.* — 21, *Сленг.* — 2.

В детстоловой — сущий бардак: нет стульев, нет ложек, нет тарелок (Г. Эфрон. Дневники. 1941–1943).

– *Поймаю [преступников] и в милицию сдам, а там уж пусть хоть срока клепают, хоть вышку* (В. Аксенов. Пора, мой друг, пора. 1963).

Обращает на себя внимание отрицательная экспрессивная окраска многих добавленных просторечных слов в АТоСе. Как правило, помимо пометы *Прост.*, они сопровождаются дополнительными стилистическими пометами, такими как *неодобр.* (*базарить* ‘вести себя шумно, крикливо’, *бандура* ‘громоздкий предмет’, *выпендриваться*, *вякать* ‘выражать недовольство’, *гадючник* ‘коллектив, в котором царят отношения неприязни и вражды’), *пренебр.* (*бредятина*), *презр.* (*бандюга*, *вобла* ‘о худой и некрасивой женщине’, *выползок* ‘об отвратительном, мерзком человеке’), *груб.* (*блевание*, *вонючка* ‘подлый, низкий человек’, *выматывать*² ‘уходить прочь’), *бран.* (*гадёнши* ‘об отвратительном человеке’). В этой группе отчетливо прослеживается такая черта просторечия, как антропоцентричность: большинство добавленных просторечных слов обозначают жизнь и деятельность человека. Слова с положительной экспрессивной окраской (например, *ласк.*) в данном списке отсутствуют. Наличие дополнительных помет с отрицательной экспрессивной характеристикой просторечных слов в АТоСе говорит, на наш взгляд, не об огрублении просторечия в последние десятилетия, а скорее о более пристальном внимании лексикографов к стилистической окраске слова (ср. замечание выше о словах *вякать* и *голоштанник*).

Среди просторечных слов, добавленных в словник АТоСа, очень мало иноязычных (*бандура* ‘громоздкий предмет’, *блезир:* *для блезиру*, *бордель*, *видик*).

Кроме того, наш материал показывает, что не активно образование новых просторечных слов на основе слов литературного языка посредством их фонематической, акцентологической и морфологической модификации с сохранением значения. Зафиксировано небольшое количество словообразовательных модификаций: *вдовуха* ‘вдова’, *бандюга*

‘бандит’, *бредятина* ‘бред’, *бычачий*, *бычинный* ‘бычий’, *взад* ‘назад’, *внучок* ‘внук’, *водяра* ‘водка’.

Рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, просторечные слова, повышающие свой стилистический статус, как правило, переходят в разряд разговорных. Значительно реже они входят в литературный язык, минуя стадию разговорности (переход *Прост.* → Без пометы).

Во-вторых, мы можем говорить об архаизации просторечия-1, о чем свидетельствуют: а) большая частотность переходов типа *Прост.* → *Устар.*, чем обратных; б) редкость переходов *Прост.* → *Обл.*, *Обл.* → *Прост.*, из чего можно сделать вывод о почти полном отсутствии взаимодействия современного просторечия с диалектами.

В-третьих, материал АТоСа вносит значимый вклад в лексикографическую картину просторечия XX – начала XXI в. В его словник добавлены актуальные просторечные слова, не зафиксированные в МАСе, а также детализирована стилистическая характеристика многих слов и выражений, в частности их экспрессивная окраска. Собранный словник переходов из *Прост.* в другие регистры можно использовать для дальнейшего исследования природы просторечия. В частности, интересно проанализировать причины повышения стилистического статуса сниженной лексики, установить зависимость стилистической окраски слова от его употребительности, выяснить, каковы словообразовательные, семантические, а также сочетаемостные особенности новых просторечных слов и значений.

Библиография

АТоС – Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять; Т. 2: Вина – Гяур / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: 2016.

БАС-1 – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. Т. 1-17. М.-Л., 1948–1965.

БАС-3 – Большой академический словарь русского языка. Т. 1–. – М.; СПб., 2004–.

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998.

Квеселевич Д. И. Толковый словарь ненормативной лексики русского языка. М.: АСТ, 2005. 1021 с.

МАС – Словарь русского языка. Т. 1–4 / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. – М., 1981–1984.

СУш – Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.

ТСРР – Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1 / Отв. ред. Л.П. Крысин. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – 776 с.

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М., 2007.

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной речи. – СПб.: Норинт, 2004. – 768 с.

Виноградов С.И. «Просторечие» как категория нормативной оценки лексики в «Толковом словаре русского языка» Д.Н. Ушакова // Литературная норма и просторечие / Отв. ред. Л.И. Скворцов. – М.: Наука, 1977. С. 225–252.

Городское просторечие: проблемы изучения / Отв. ред. Е. А. Земская и Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1984. – 190 с.

Ерёмин А.Н. Проблемы лексической семантики русского просторечия. Калуга: Изд-во КГПИ, 2001. – 436 с.

Клеменчук С.В. Проблема разграничения разговорных (литературных) и просторечных слов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 2 (6). С. 76–80.

Кочергина К.С. Стилистические пометы в толковых словарях современного русского языка: сопоставительный анализ // Вопросы лексикографии. – 2017. – № 11 – С. 20–38.

Крысин Л.П. Просторечие // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференциация. М.: Языки славянской культуры, 2003. – С. 53–68.

Кулева А.С., Шестакова Л. Л. Изменения в стратификации сниженной лексики (из опыта работы над «Академическим толковым словарем русского языка» // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка / Под ред. М.Л. Ремнёвой и О.В.

Кукушкиной. – М.: Издательство Московского университета, 2019. – С. 212–213.

Литературная норма и просторечие / Отв. ред. Л.И. Скворцов. – М.: Наука, 1977. – 254 с.

Лю Юн. Динамика стилистической квалификации разговорных и просторечных слов в современной русской лексикографии. Дис. канд. филол. наук. М., 2004.

Пурицкая Е.В., Панков Д. И. Нормативно-стилистическая характеристика лексики современного русского языка: возможности описания в словарной базе данных // Вопросы лексикографии. – 2018. – № 13. – С. 23–43.

Пурицкая Е.В. Просторечная лексика в толковом словаре литературного языка: критерии параметрического описания // Вестник Вологодского государственного университета. Сер. Гуманитарные, общественные, педагогические науки. 2018. № 4. С. 70–74.

Рахманова Л.И. О стилистических пометах просторечных слов в толковых словарях русского языка / Вопросы стилистики: Сб. ст. к 70-летию проф. К.И.Былинского / Под ред. В. П. Вомперского. М.: Московский ун-т, 1966. – С. 100–111.

Салаяев В.А. Аспекты нормативно-стилистической характеристики в общих толковых словарях (на материале анализа пометы «просторечное») // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорск, 2011. № 3. С. 72–76.

Титова Е.В. О стилистическом статусе просторечия в русском языке (лексикографический обзор) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. Вып. 3. 2009. – С. 306–311.

Холодкова М.В. Просторечная лексика в системе современного русского языка. Дис. канд. филол. наук. Тамбов, 2009.

Цумарев А.Э., Шестакова Л. Л. Языковые нормы в «Академическом толковом словаре русского языка» // Вопросы лексикографии. 2018. Вып. 13. С. 58–80.

Шапошников В.Н. Просторечие в системе русского языка на современном этапе: монография. М.: УРСС, 2012. – 176 с.

Шестакова Л.Л., Кулева А. С. Повышение стилистического статуса сниженной лексики и его отражение в толковом словаре //

Настоящее и будущее стилистики: сб. науч. ст. Междунар. науч. конф. (13–14 мая 2019 г.) / науч. ред. д-р филол. наук, проф. Е. Л. Варганова; отв. ред. Н. И. Клушина, С.Ф. Барышева. М.: Флинта, 2019. С. 818–824.

Шмелев Д.Н. Стилистические изменения в лексике // Избранные труды по русскому языку. М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 238–268.

УДК 81-23

Петрова О.О. (Калуга)

К ВОПРОСУ О РЕГУЛЯРНОСТИ МЕТОНИМИЧЕСКИХ ПЕРЕНОСОВ У ГЛАГОЛА

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы регулярности метонимических переносов у глаголов разных лексико-семантических групп. Если регулярность субстантивной метонимии предопределяется лексико-семантической группой, к которой относится имя существительное, то глагольная метонимия, с одной стороны, отличается относительной регулярностью имен одной лексико-семантической группы, а с другой, может обнаружить регулярную общую модель метонимического переноса для глаголов разных лексико-семантических групп.

Ключевые слова: глагольная метонимия, регулярность метонимических переносов, метонимические смещения, метонимические замещения, синкретизм значений.

Petrova O.O. (Kaluga)

ON THE REGULARITY OF METONYMIC TRANSFER IN VERBS

Abstract. The article examines the regularity of metonymic transfers in verbs of different lexico-semantic groups. If the regularity of substantive metonymy is predetermined by the lexico-semantic group to which the noun belongs, then verbal metonymy, on the one hand, is marked by the relative regularity of the nouns of one lexico-semantic